

6. Милыева, Л. Г. Методика классификации персонала организаций, базирующаяся на структуре мотивограмм / Л. Г. Милыева // Мотивация и оплата труда. — 2010. — № 3 (23). — С. 228—235.

Milyaeva, L. G. Metodika klassifikatsii personala organizatsiy, baziruyushchayasya na strukture motivogrammm / L. G. Milyaeva // Motivatsiya i oplata truda. — 2010. — № 3 (23). — S. 228—235.

7. Богдашиц, Е. А. Мотивационный климат предприятия: состояние и направления исследования / Е. А. Богдашиц // Социальные факторы устойчивого инновационного развития экономики : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24—25 сент. 2008 г. / Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2008. — С. 129—131.

Bogdashits, E. A. Motivatsionnyy klimat predpriyatiya: sostoyanie i napravleniya issledovaniya / E. A. Bogdashits // Sotsial'nye faktory ustoychivogo innovatsionnogo razvitiya ekonomiki : tez. dokl. mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 24—25 sent. 2008 g. / Belarus. gos. un-t. — Minsk, 2008. — S. 129—131.

8. Захаров, Н. И. Мотивация и управление / Н. И. Захаров. — М. : РАГС, 1999.

Zakharov, N. I. Motivatsiya i upravlenie / N. I. Zakharov. — M. : RAGS, 1999.

9. Деркач, А. А. Мониторинг личностно-профессионального развития в системе подготовки и переподготовки государственных служащих / А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин, Ю. В. Синягин. — М. : РАГС, 1999.

Derkach, A. A. Monitoring lichnostno-professional'nogo razvitiya v sisteme podgotovki i perepodgotovki gosudarstvennykh sluzhashchikh / A. A. Derkach, V. G. Zazykin, Yu. V. Sinyagin. — M. : RAGS, 1999.

10. О ведении мониторинга социально-трудовой сферы республики : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 янв. 1998 г., № 47 // Збор дэкрэтаў, указаў Прэзідэнта і пастаноў Урада Рэсп. Беларусь. — 1998. — № 2. — С. 68.

Статья поступила в редакцию 26.11.2015 г.

УДК 336.01

T. Bondar
BSEU (Minsk)

THEORY OF FINANCE AND THE NEED FOR ITS DEVELOPMENT

Information is generalized about the conceptions of essence of finances most known on post-soviet space. The analysis of maintenance and circumstances of functioning of distributive conception of finances, on that home financial school is based, is done. Paid attention to excessive дискусионность of her postulates and impermissibility of such scales of theoretical vagueness is reasonable. Offered approach to their removal.

Keywords: Finance; theory of Finance; the concept of the essence of Finance; the concept of distribution of the Finance; financial resources; the theoretical uncertainty; the rethinking of the concept of distribution Finance.

Т. Е. Бондарь
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ТЕОРИЯ ФИНАНСОВ И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Обобщена информация о наиболее известных на постсоветском пространстве концепциях сущности финансов. Сделан анализ содержания и обстоятельств функционирования распределительной концепции финансов, на которой основана отечественная финансовая школа. Обращено внимание на чрезмерную дискусионность ее постулатов и обоснована недопустимость таких масштабов теоретической неопределенности. Предложен подход к их устранению.

Ключевые слова: финансы; теория финансов; концепция сущности финансов; распределительная концепция финансов; финансовые ресурсы; теоретическая неопределенность; переосмысление распределительной концепции финансов.

Финансы как объективная экономическая категория известны давно. Большая практическая значимость и влияние финансов на развитие общества никогда не вызывали сомнений. А вот подходы к толкованию их сущности были и остаются дискуссионными. В то же время дискуссионность теоретических основ финансов, а если точнее, в соответствии с толковым словарем — спорность, сомнительность этих основ, отрицательно сказываются на практической организации финансовых отношений, на качестве преподавания этой важнейшей дисциплины в вузах. Дискуссионность сущности финансов является проблемой, требующей решения.

На постсоветском пространстве распространение получили три концепции сущности финансов: императивная, воспроизводственная, распределительная. Каждая из этих концепций соответствовала своему времени и внесла свой вклад в понимание этой сложной экономической категории. Но ни одной из них не удалось предоставить научному сообществу безоговорочных веских аргументов в свою пользу, которые расставили бы все точки над «и» и положили конец дискуссионности толкований финансов.

В основу *императивной концепции* сущности финансов было положено учение о государстве, его особой роли в развитии общества, регламентации им важнейших общественно-экономических процессов. Одностороннее волеизъявление государства, ультимативность, беспелляционность, категоричность этого волеизъявления принято обозначать термином «императивность» — отсюда и название данной концепции финансов.

Наиболее известными представителями императивной концепции являются Э.А. Вознесенский, Б.М. Сабанти, Т.В. Брайчева, А.М. Ковалева, М.В. Романовский и др. По их мнению, финансы — это денежные отношения, которые обусловлены необходимостью концентрации в руках правительства средств для последующего финансирования общегосударственных расходов, социальных и экономических нужд государства. В публикациях названных авторов подчеркивается, что существование финансов невозможно без придания финансовым отношениям государственно-властного характера [1], непосредственной причиной возникновения финансов является именно деятельность государства [2], вне государства финансы не существуют [3].

В наиболее полном виде императивная концепция финансов была сформулирована в период полного огосударствления экономики. Государство в тех обстоятельствах действительно полностью определяло направления и границы денежных отношений. Императивный характер этих отношений был очевидным. Однако с развитием рынка «центр тяжести» в управлении экономикой сместился с государства на микроуровень. Обладая хозрасчетной самостоятельностью, предприятия (организации) стали сами инициировать многие финансовые отношения. Базовый посыл императивной концепции — «вне государства финансы не существуют», со временем перестал соответствовать действительности.

Безусловно, государство и сегодня активно влияет на выбор методов и способов организации финансовых отношений на уровне микроэкономики, создает нормативно-правовую основу их функционирования. Но в новых обстоятельствах государство воздействует лишь на формы проявления финансов, сама же категория «финансы организаций» остается объективной и существует независимо от волеизъявления государства.

Воспроизводственная концепция построена на понимании финансов как основной составляющей процесса общественного воспроизводства (отсюда и ее название). Сторонники воспроизводственной концепции финансов А.М. Александров, Д.С. Моляков, Е.И. Шохин и другие в своих исследованиях отталкиваются от полного отождествления терминов: деньги и финансы, денежные отношения и финансовые отношения [4]. Воспроизводственная концепция основана на включении в состав финансов всей совокупности денежных отношений и потоков, возникающих как на уровне государства, так и на уровне организаций. По мнению ее представителей, финансы функционируют во всех сферах движения вновь созданной стоимости, оказывая мощное влияние на производство, обмен, производственное и личное потребление [5].

Безусловным преимуществом воспроизводственной концепции по сравнению с императивной является то, что она четко выделяет две сферы финансовых отношений: уровень государства и уровень организаций. Спорным ее положением, на которое обращают внимание оппоненты, является включение в состав финансов денежных отношений, обслуживающих личное потребление. Розничный товароборот, оплата транспортных, коммунальных услуг, процессы купли-продажи между отдельными гражданами, акты дарения, наследования являются все же сферой классических денежных отношений и опосредуются термином «деньги».

Кроме этого, многие исследователи обращают внимание на то, что воспроизводственная концепция никогда не могла объяснить: почему при отождествлении денежных и финансовых отношений этот, казалось бы, лишний, синонимичный термин «финансы» так долго присутствует в деловой лексике и не вытесняется более древним и привычным термином «деньги». Более того, со временем термин «финансы» становится все популярнее и еще настойчивее претендует на автономное использование [6].

Отчасти ответ на эти вопросы дает распределительная концепция финансов. Она объясняет, что денежные отношения не однородны, они состоят из двух частей: классических денежных отношений и специфических (финансовых) отношений. Классические денежные отношения опосредуют доведение части созданной стоимости до потребителя через акты «купли-продажи», а финансовые отношения — через распределение. «Распределить — это выделить причитающуюся долю». Наличие двух путей доведения стоимости до потребителя и требует одновременного хождения двух терминов: «деньги» и «финансы».

Представители *распределительной концепции* В.М. Родионова, Л.А. Дробозина, С.И. Лушин, Н.Е. Заяц, М.К. Фисенко и другие сформулировали важнейшие ее постулаты [6—10]:

- исходным моментом возникновения финансов является создание стоимости, превосходящей потребности человека, необходимые для его биологического выживания, т.е. создание прибавочной стоимости, которая рассматривается в роли источника финансирования нужд государства и нужд расширенного воспроизводства;

- финансовые отношения по сути своей являются денежными отношениями. Их материальной основой выступают денежные средства. Денежный характер финансовых отношений — это важный родовый признак финансов как экономической категории. Но при этом финансы — это не деньги, а экономические отношения;

- в процессе распределения созданной стоимости государство и субъекты хозяйствования формируют целевые фонды денежных средств (централизованные и децентрализованные), необходимые им для финансирования общегосударственных нужд и нужд расширенного воспроизводства. Движение стоимости при формировании таких фондов носит односторонний (безэквивалентный) характер и позволяет обособить часть денежных потоков, придать их дальнейшему движению самостоятельный, целевой (фондовый) характер. Фондовое и одностороннее движение стоимости являются ключевыми отличительными чертами финансов;

- финансовые отношения возникают исключительно на второй стадии процесса общественного воспроизводства, стадии распределения. Соответственно, те денежные отношения (потоки), которые осуществляются на третьей стадии процесса общественного воспроизводства — стадии обмена (осуществляются на эквивалентной основе по принципу «деньги — товар» и функционируют без образования целевых централизованных или децентрализованных фондов), представители распределительной концепции к финансовым отношениям не относят. Наличие финансовых отношений отрицается ими также на первой стадии процесса общественного воспроизводства (производство) и на четвертой стадии (потребление).

При совершенно очевидной глубине и логической выдержанности приведенных трактовок следует признать, что сегодня они с определенными оговорками могут слу-

жить методологической основой понимания сущности только государственных финансов, т.е. финансовых отношений и потоков, возникающих на уровне макроэкономики. В сфере финансовых отношений государства действительно преобладают распределительные процессы, а движение стоимости носит преимущественно односторонний, безэквивалентный, фондовый характер. Что касается финансовых отношений на уровне микроэкономики, то их сущность, по нашим наблюдениям, распределительной концепцией в полной мере уже не раскрывается, что порождает множество вопросов, нестыковок — теоретических неопределенностей. Остановимся более подробно на некоторых из них.

Теоретическая неопределенность в вопросе определения предмета финансов. Несмотря на различия в определениях, большинство представителей распределительной концепции рассматривали и рассматривают финансы прежде всего как совокупность экономических отношений. Этот постулат распределительной концепции является самым уязвимым. Чрезвычайно сложно объяснить практикам, студентам, имеющим опыт практической работы, что «финансы это не деньги, а экономические отношения».

При использовании такой логической формулы, на наш взгляд, допускается отождествление финансов и финансовых отношений. На недопустимость этого (равно как и на недопустимость отождествления терминов: деньги и денежные отношения, налог и налоговые отношения и т.п.) мы обращали внимание еще много лет тому назад [11, 12]. Мы и сегодня убеждены в том, что деньги, финансы, налоги — это только инструменты, функционирование которых опосредует возникновение и развитие денежных, финансовых, налоговых отношений. Следовательно, финансы — это инструмент финансовых отношений, но не сами отношения.

Следует различать науку о финансах и сами финансы как экономическую категорию [13]. Действительно финансовая наука изучает специфические денежные отношения, возникающие при распределении доходов общества и их использовании, но это только объект изучения. Действие любой экономической категории (денег, кредита, налогов) порождает совокупность экономических отношений: денежных, кредитных, налоговых. Но и деньги, и кредит, и налог имеют четкое и понятное содержание, свой предмет. Деньги — это особый товар, являющийся всеобщим эквивалентом стоимости других товаров. Кредит — форма движения ссудного капитала. Налог — это обязательный, безвозмездный платеж, принудительно взимаемый органами государственной власти. А финансы, получается, своего содержания и предмета не имеют?

Пришло время более критично подойти к нашим устоявшимся понятиям и формулировкам. Не надо больше тиражировать не выдерживающий критики тезис о том, что финансы не деньги, а экономические отношения. Финансы — это деньги. Финансовые отношения — это специфическая часть денежных отношений, а именно та их часть, где деньги не выполняют ни одной из своих известных функций, а используются в роли инструмента распределения созданной стоимости.

На наш взгляд, дифференциация терминов «деньги» и «финансы» сегодня необходима только для подчеркивания сферы их использования. Деньги — это инструмент функционирования денежных отношений физических лиц. Финансы — это инструмент формирования и использования финансовых ресурсов государства и организаций.

Теоретическая неопределенность в сфере распознавания финансовых отношений. Как уже указывалось, формальными признаками, по которым финансовые отношения отличаются от денежных отношений, являются их фондовый характер и одностороннее (безэквивалентное) движение стоимости. В то же время всегда было проблематичным с помощью этих признаков распознать финансовые отношения организаций.

Например, в рамках распределительной концепции кредит не относится к финансам по причине его платности (двустороннее движение стоимости) и его не фондового функционирования. Хотя любой практик без всяких сомнений причислит заемные средства к важнейшим финансовым ресурсам современных организаций. Страхование, наоборот, признается разновидностью финансовых отношений. Хотя страховая сделка также

является примером двустороннего движения стоимости: страховой взнос — страховой продукт.

Или еще пример — заработная плата. Ей свойственен фондовый характер существования. Фонд оплаты труда организаций, как и другие целевые фонды, обособляет, уходит от других трат значительные денежные потоки. Однако в границах распределительной концепции отношения, связанные с формированием и использованием фонда оплаты труда, к финансовым отношениям не относят. Этому препятствует двусторонний характер движения стоимости в отношениях, связанных с формированием, выдачей и использованием заработной платы. «Сначала работник отдает свой труд, а затем в равном размере получает заработную плату» [7]. В итоге, наличие такого сущностного признака финансов, как фондовый характер движения стоимости, игнорируется.

Особенно ощутимый удар по фондовому признаку финансов нанесен отменой обязательности формирования отечественными организациями ряда важнейших децентрализованных фондов: амортизационного фонда, фонда накопления, фонда потребления. Распространение на этом фоне утверждения о том, что в настоящее время финансовые отношения все чаще приобретают безфондовую форму, еще больше усугубляет ситуацию. Назовем вещи своими именами и признаем, что такое утверждение является подтасовкой реалий под неработающие постулаты распределительной концепции.

Фондовый характер движения стоимости в границах финансовых отношений — это важнейший отличительный признак финансов, позволяющий идентифицировать финансы в составе более широких денежных отношений. Если этот распознавательный признак не работает, то однозначная дифференциация финансовых и денежных отношений организаций делается невозможной. И это вносит путаницу в деловой словарь ученых и практиков, которые и так постоянно нарушают зыбкую границу между сферами применения терминов «деньги» и «финансы». Когда, к примеру, менеджер или руководитель организации говорит: «Нет финансовых ресурсов для выплаты заработной платы работникам»; «дефицит финансовых ресурсов обусловил замораживание оборотных средств в незавершенном производстве» и т.п., то очень трудно их поправить. А поправить вроде бы необходимо, поскольку согласно положениям распределительной концепции во всех этих случаях речь идет о денежных средствах организации, а не о ее финансах.

Необходимо признать, что единственным, устойчиво работающим отличительным признаком финансов является их причастность к обеспеченности организаций финансовыми ресурсами. Его можно и нужно использовать в качестве основной «распознавательной метки», что позволит в совокупности денежных отношений безошибочно выделять финансовые отношения, не утруждая себя при этом дополнительными свидетельствами о классическом (денежном) или специфическом (финансовом) их происхождении.

Теоретическая неопределенность места возникновения и развития финансов организаций в процессе общественного воспроизводства. Главнейший постулат распределительной концепции говорит о том, что финансовые отношения возникают и получают развитие исключительно на второй стадии процесса общественного производства — на стадии распределения. Признавая распределительную «специализацию» второй стадии, мы хотим обратить внимание на изменившееся сегодня качество движения стоимости на третьей стадии — стадии обмена. Обменные процессы, как известно, порождены разделением труда и необходимостью справедливого, эквивалентного обмена его результатами. Однако, по нашим наблюдениям, активная манипуляция в этой сфере такими современными финансовыми инструментами, как дифференциация таможенных пошлин; установление квот, лимитов продаж; введение режимов благоприятствования (не благоприятствования) бизнесу и другими, меняет качество обменных операций организаций, нарушает их эквивалентность, привнося в них элементы классического распределения. Это особенно проявляется в современной интегрированной экономике.

Нарушается классика обменных операций и тогда, когда, к примеру, к отдельным отраслям, организациям применяется такой широко распространенный в Беларуси элемент господдержки, как частичная компенсация из бюджета стоимости приобретаемого оборудования, ГСМ и т.п. Практически это означает, что часть созданного обществом продукта доводится к таким потребителям через акты «купли-продажи» (сфера денежных отношений), а другая часть — через распределительные процессы (сфера финансовых отношений).

Нельзя более игнорировать очевидное — новые экономические реалии (межстрановая интеграция, социальная ориентация экономической модели общества, выставление санкций одного государства другому, государственная поддержка отдельных отраслей и производств и т.п.) неизбежно вносят перемены в сложившиеся схемы движения стоимости. Подтвердим сказанное иллюстрацией изменения экономической сущности заработной платы. Итак, согласно Марксу, заработная плата как цена рабочей силы призвана зафиксировать строго эквивалентный обмен между работником и работодателем, между объемом вложенного труда и его стоимостью. Однако в странах с социально развитой рыночной экономикой такая эквивалентность нарушается необходимостью установления, во-первых, нижнего предела заработной платы, ориентированного на обеспечение прожиточного минимума, и, во-вторых, верхнего ее предела как способа борьбы с инфляционными тенденциями. Является совершенно очевидным — объем заработной платы, получаемый сегодня работниками, давно уже не является результатом чистой эквивалентной сделки — его формируют и распределительные процессы.

Ограничение распределительных отношений на уровне микроэкономики только второй стадией процесса общественного воспроизводства является препятствием к пониманию сущности финансов организаций. Эти ограничения создали недопустимый прецедент — в канву финансовых отношений сегодня не вплетаются многие реально существующие финансовые потоки организаций.

Оппоненты распределительной концепции используют каждую такую неопределенность для критики, для активизации дискуссии. В такой ситуации, на наш взгляд, самое время прекратить споры и заняться поиском конструктивизма, сделать ставку на то, что объединяет. А объединяет всех финансистов понимание финансовых отношений организаций, как отношений, связанных с их обеспеченностью финансовыми ресурсами. Во всех белорусских и российских учебниках по финансам вскользь или прямо говорится, что материальным носителем финансов являются финансовые ресурсы. Только финансы характеризуются таким материальным носителем, как финансовые ресурсы, а финансовые отношения всегда связаны с формированием денежных доходов и накоплений, принимающих форму финансовых ресурсов.

И тогда вырисовывается ресурсная концепция сущности финансов организаций. Основные ее положения могут выглядеть так:

- финансовые отношения (потоки) организаций — это отношения и потоки, связанные с формированием и использованием их финансовых ресурсов. Они могут быть фондовыми и безфондовыми; односторонними и двусторонними; эквивалентными и безэквивалентными; связанными с простым и расширенным воспроизводством; генерируемые самостоятельно или мобилизуемые (привлекаемые);
- наиболее открыто и масштабно финансовые отношения проявляют себя на второй стадии процесса общественного воспроизводства — стадии распределения, где формируются целевые фонды денежных средств (финансовые ресурсы государства и организаций), но в определенном объеме и формате они присутствуют и на третьей стадии;
- термин «финансы» обслуживает только бизнес-процессы. Он если не синонимичен термину «финансовые ресурсы», то предельно близок к нему. Термин «деньги» обслуживает личное потребление граждан, он имеет традиционное хождение в сфере розничного товарооборота, оплаты услуг и т.п.

Такой взгляд на сущность финансов, по нашему мнению, конкретен, прозрачен и работает на ее вывод из состояния дискуссионности. И это очень важно. Ведь эти, затянувшиеся на десятилетия, дискуссии стали уже серьезным компроматом финансовых школ постсоветских государств, признаком недопустимой «рыхлости» их фундаментальных основ.

Да и качество этих дискуссий зачастую является сомнительным. Исследователи продолжают утверждать, что «финансы — это не деньги, а экономические отношения», хотя весь деловой мир понимает их как финансовые ресурсы (финансовые потоки) субъектов хозяйствования.

Они спорят о количестве функций финансов, как будто их виды и количество вытекают из субъективных абстракций, а не выступают слепком сущности самой категории. Происходит какая-то имитация науки, ее слишком заметный отрыв от действительности.

В то же время настоящая финансовая наука должна создавать фундамент для разработки практических мер по нейтрализации реальных финансовых проблем и вызовов, грозящих национальной экономике. И еще — настоящая финансовая наука должна работать на опережение. Пока же создается впечатление, что она остановилась в своем развитии на позициях, характерных для 80—90-х гг. XX в. На это обстоятельство обращают внимание уже многие российские ученые, которые указывают на важность переосмысления накопленных ранее знаний и отказа от устаревших догм, на необходимость постепенного изменения теоретических концепций по мере развития экономических условий хозяйствования [13, 14].

Конечно же, работа эта сложная, требующая серьезных усилий и обоснования. Но ее нужно делать. Пришло время пересмотреть постулаты распределительной концепции, привести их в соответствие с реалиями жизни.

Л и т е р а т у р а

1. Вознесенский, Э. А. Методологические аспекты сущности финансов / Э. А. Вознесенский. — М. : Финансы, 1974.
Voznesenskiy, E. A. Metodologicheskie aspekty sushchnosti finansov / E. A. Voznesenskiy. — M. : Finansy, 1974.
2. Финансы : учебник / под ред. М. В. Романовского, О. В. Врублевской, Б. М. Сабанти. — М. : Юрайт, 2010.
Finansy : uchebnik / pod red. M. V. Romanovskogo, O. V. Vrublevskoy, B. M. Sabanti. — M. : Yurayt, 2010.
3. Бирман, А. М. Финансы в системе стоимостных категорий / А. М. Бирман // Вопр. экономики. — 1984. — № 10.
Birman, A. M. Finansy v sisteme stoimostnykh kategoriy / A. M. Birman // Vopr. ekonomiki. — 1984. — № 10.
4. Александров, А. М. Финансы социализма : учебник / А. М. Александров. — М. : Финансы, 1974.
Aleksandrov, A. M. Finansy sotsializma : uchebnik / A. M. Aleksandrov. — M. : Finansy, 1974.
5. Моляков, Д. С. Теория финансов предприятий : учебник / Д. С. Моляков, Е. И. Шохин. — М. : Финансы и статистика, 2004.
Molyakov, D. S. Teoriya finansov predpriyatiy : uchebnik / D. S. Molyakov, E. I. Shokhin. — M. : Finansy i statistika, 2004.
6. Финансы : учебник / Е. В. Маркина [и др.] ; под ред. Е. В. Маркиной. — М. : КноРус, 2015.
Finansy : uchebnik / E. V. Markina [i dr.] ; pod red. E. V. Markinoy. — M. : KnoRus, 2015.
7. Финансы : учебник / В. М. Родионова [и др.] ; под ред. В. М. Родионовой. — М. : Финансы и статистика, 1995.
Finansy : uchebnik / V. M. Rodionova [i dr.] ; pod red. V. M. Rodionovoy. — M. : Finansy i statistika, 1995.
8. Финансы. Денежное обращение. Кредит : учеб. для вузов / Л. А. Дробозина [и др.] ; под ред. Л. А. Дробозиной. — М. : Финансы : ЮНИТИ, 2003.
Finansy. Denezhnoe obrashchenie. Kredit : ucheb. dlya vuzov / L. A. Drobozina [i dr.] ; pod red. L. A. Drobozinoy. — M. : Finansy, YUNITI, 2003.

9. Теория финансов : учеб. пособие / под ред. Н. Е. Заяц, М. К. Фисенко. — Минск : БГЭУ, 2006.
Teoriya finansov : ucheb. posobie / pod red. N. E. Zayats, M. K. Fisenko. — Minsk : BGEU, 2006.
10. Фисенко, М. К. Финансовая система Беларуси : учеб. пособие / М. К. Фисенко. — Минск : Современ. шк., 2008.
Fisenko, M. K. Finansovaya sistema Belarusi : ucheb. posobie / M. K. Fisenko. — Minsk : Sovrem. shk., 2008.
11. Бондарь, Т. Е. Финансовая теория — не догма / Т. Е. Бондарь // Финансы, учет, аудит. — 2003. — № 1. — С. 15—17.
Bondar', T. E. Finansovaya teoriya — ne dogma / T. E. Bondar' // Finansy, uchet, audit. — 2003. — № 1. — S. 15—17.
12. Бондарь, Т. Е. Дискуссионные аспекты сущности финансов / Т. Е. Бондарь // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. — 2003. — № 5. — С. 69.
Bondar', T. E. Diskussionnye aspekty sushchnosti finansov / T. E. Bondar' // Vesn. Belarus. dzyarzh. ekan. un-ta. — 2003. — № 5. — S. 69.
13. Сабитова, Н. М. О сущности финансов: в продолжение дискуссии / Н. М. Сабитова // Финансы. — 2012. — № 6. — С. 58—61.
Sabitova, N. M. O sushchnosti finansov: v prodolzhenie diskussii / N. M. Sabitova // Finansy. — 2012. — № 6. — S. 58—61.
14. Щедров, В. И. К вопросу о сущности и функциях финансов / В. И. Щедров // Финансы. — 2012. — № 3. — С. 60—62.
Shchedrov, V. I. K voprosu o sushchnosti i funktsiyakh finansov / V. I. Shchedrov // Finansy. — 2012. — № 3. — S. 60—62.

Статья поступила в редакцию 10.12.2015 г.

УДК 330.3

A. Bondar
A. Churakova
BSEU (Minsk)

BELARUSIAN NATURAL CAPITAL IN THE CONTEXT OF THE ENVIRONMENT SUMMIT IN PARIS

The article is based on solutions of Environment Summit in Paris. Global ecological and economic dynamics is analyzed. The natural capital of the Republic of Belarus is investigated, its main features and importance for sustainable economic development are identified. The problems and barriers in the field of preservation, accumulation and efficient use of natural resources are designated, opportunities to overcome barriers are identified.

Keywords: *climate change; Framework Convention on Climate Change; Paris agreement; natural resources; natural capital; sustainable development; imperative of environment; environmental capacity; greenhouse gases; environmental protection.*

А. В. Бондарь
доктор экономических наук, профессор
А. П. Чуракова
БГЭУ (Минск)

БЕЛОРУССКИЙ ПРИРОДНЫЙ КАПИТАЛ В СВЕТЕ ПАРИЖСКОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО САММИТА

Статья базируется на решениях Парижского экологического саммита. В ней приведен анализ мировой эколого-экономической динамики. Исследовано состояние природного капитала в Республике Беларусь, выделены его основные особенности и значение для устойчивого экономического